

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2016 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
МИРА**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

• СУАР ДОСТИГ СЕРЬЕЗНЫХ УСПЕХОВ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКЕ ЗА 2015 ГОД!.....	3
• ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ - ОРИЕНТИР ДЛЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	3
• НАИХУДШИЙ СЦЕНАРИЙ ДЛЯ ГОРНОЙ ДОБЫЧИ.....	6
• МЕТАЛЛУРГИЯ ИДЕТ НА ДНО.....	8
• ЭНЕРГЕТИКА ПО-ПРЕЖНЕМУ РУЛИТ СПРОСОМ НА УРАН.....	11
• ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ.....	15
• МЕТАЛЛУРГИЯ КАЗАХСТАНА: ИНВЕСТИЦИИ В СЫРЬЁ ПАДАЮТ, В ПРОИЗВОДСТВО – РАСТУТ.....	20

СУАР ДОСТИГ СЕРЬЕЗНЫХ УСПЕХОВ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКЕ ЗА 2015 ГОД!

18.01.2016

Управление ГРР Синьцзян-Уйгурского АР Китая опубликовало 15 января итоги работы по ряду направлений за 2015 год.

За отчетный период было разведано 11 крупных и особо крупных месторождений золота, вольфрама и ряда других видов минерального сырья. Так, запасы золоторудного актива Налати превысили 100 т, а Саваяр-Дун – 119 т. На месторождении Кала-Дабан резервы свинцово-цинковых руд составили 520 тыс. т в эквиваленте полезного компонента. В уезде Хэтянь были обнаружены особо крупные ресурсы РЗМ общим количеством более 300 тыс. т.

В целом Синьцзян, благодаря богатым собственным запасам и активной работе геологоразведчиков, не первый год продолжает входить в число 10 регионов с наибольшим приростом ресурсов металлов в КНР.

SOGRA по материалам xkxmt.com

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ - ОРИЕНТИР ДЛЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

2016-01-14

Цветная металлургия Китая заслуживает пристального внимания, ведь эта страна является одной из крупнейших в мире по производству и потреблению цветных металлов.

Спрос и цены на цветные металлы во многом отражают здоровье экономики как страны-производителя, так и стран-импортеров металлов. Снижение спроса на цветные металлы может означать переизбыток мощностей и сокращение объемов потребления металлов в индустрии.

Цветные металлы используют в промышленности, а именно: в электронике, электропромышленности, ракето- и самолетостроении. Из них изготавливают детали, проволоку, листы и фольгу, антикоррозийное покрытие и т.д. Медь используют при производстве трансформаторов, электродвигателей. Алюминий идет на провода, радиаторы, на корпуса самолётов. Космическая и атомная техника тоже не сможет обойтись без применения сплавов цветных металлов.

Китай входит в список стран, обладающих наибольшими запасами цветных металлов. В мировом производстве на долю Китая приходится чуть более 20% меди, 33% алюминия, 38% цинка, 10% никеля. В то же время доля Китая в общемировом потреблении той же меди достигает 30%, алюминия и свинца – более 30%, никеля – почти 25%. Добыча таких цветных металлов, как медь, олово, свинец, вольфрам, алюминий, цинк превышает собственные потребности страны и, эти металлы, в основном, экспортируются.

Согласно последней статистике крупнейшего в Китае аналитического портала по сталепроизводству Чжунго Ганцай Цзягэван, объем производства цветных металлов в Китае продолжает расти, а цены падать из-за отсутствия спроса.

Примерно полгода назад Европа была сильно обеспокоена наплывом дешевой стали из Китая. Европейская металлургическая ассоциация Eurofer выступила с докладом, в котором сообщалось, что металлургическая мощь Китая

составляет 1,1 млрд тонн стали в год, из которых 340 млн тонн – избыточные мощности. «Это сопоставимо с двукратным годовым потреблением стали в Европейском Союзе», - говорится в заявлении.

Резкое увеличение доли металлургии в китайской индустрии влияет на энергетику, логистику, сырьевую базу страны, отмечают эксперты.

Неделю назад новостное агентство Синьхуа сообщило, что объем произведенных металлов продолжает расти, но темпы роста уже несколько замедляются.

Объем цветных металлов, произведенных с января по ноябрь 2015 года увеличился на 7.5% в годовом исчислении и составил 47.05 млн тонн, включая 29.1 млн тонн алюминия - рост 10.4%, 7.26 млн тонн меди - рост производства 5,7%.

Если говорить о меди, в прошедшем году медь потеряла четверть своей стоимости на фоне переизбытка металла на рынке и слабого спроса в Китае, сообщает Интерфакс-Казахстан.

Контракт на медь с поставкой через три месяца опустился на 1,2% - до \$4654,5 за тонну. Курсы акций крупнейших китайских производителей меди - Jiangxi Copper Co. Ltd. и Tongling Nonferrous Metals Group Co. - упали более чем на 9% на торгах в Шанхае.

Однако, благодаря механизму регуляции, 30 декабря на азиатских торгах стоимость меди вышла на 7-недельный максимум на волне фиксирования прибыли трейдерами в канун наступления Нового года, до 36650 юаней за тонну. «В случае, если свежий индекс PMI окажется выше ожидаемого, то цены, как я думаю, продолжат расти на следующей неделе», – комментирует ситуацию один из шанхайских аналитиков.

Действительно, эмоции на рынке цветных металлов играют не последнюю роль.

PMI или «Официальный индекс менеджеров закупок перерабатывающей промышленности Китая» влияет на настроение трейдеров и на цены цветных металлов.

Более узкий индекс деловой активности в перерабатывающей промышленности Китая (значение PMI меньше 50 пунктов), говорит о некотором сокращении деловой активности и объемов производства, и как следствие, диктует более низкие цены.

Тем не менее, в прошлом месяце официальный индекс менеджеров закупок перерабатывающей промышленности Китая, повысился до 49,7 пункта с ноябрьских 49,6 пункта. Хотя аналитики, опрошенные агентством Bloomberg, ожидали более существенного подъема - до 49,8 пункта.

Более узкий индекс, публикуемый Caixin Media, неожиданно снизился, оставшись в отрицательной зоне 10-й месяц подряд. Индикатор упал в декабре до 48,2 пункта с ноябрьских 48,6 пункта, тогда как рынок рассчитывал на его повышение до 48,9 пункта.

Напомним, цветной металлы используют в промышленности: в электронике, электропромышленности, ракетно- и самолетостроении. Медь используют при

производстве трансформаторов, электродвигателей. Алюминий идет на провода, радиаторы, на корпуса самолётов.

Крупнейшие месторождения руд металлов находятся в провинциях Юннань, Ганьсу, Хэнань, Хубэй, Шаньси, Аньхой. Далеко не последние места занимает Китай по производству молибдена, меди, магния, алюминия, ртути, титана, редкоземельных металлов.

Правительство КНР давно заинтересовалось комплексом проблем, которые сопровождают развитие китайской металлургии. Со слов НА Синьхуа, власти Пекина принимают разные регулятивные мероприятия для стабилизации мирового рынка.

Китай проводит политику на сокращение перепроизводства.

В ноябре производство цветных металлов замедлилось. Десять цветных металлов-индикаторов - медь, алюминий, свинец, цинк, никель, олово, сурьма, ртуть, магний и титан продемонстрировали рост 1.4% в ноябре, на 6.5 проц. пунктов меньше, чем в прошлом году, пишет в своем докладе Национальная комиссия по развитию и реформам.

Шаги по перестройке структуры производства были предложены еще в феврале 2009 года. Тогда был создан проект под названием «План по перестройке промышленной структуры и восстановлению цветной металлургии». Этим планом были предусмотрены последовательные шаги, призванные стабилизировать производство и укрепить рыночный спрос. В ходе его реализации планировалось реконструировать предприятия отрасли с увеличением мощностей для повышения их конкурентоспособности.

Ожидалось, что уже в 2011 году производство более 90% меди, 60% цинка, свинца и 70% алюминия в стране будет сосредоточено на предприятиях десяти крупнейших компаний.

Одной из целей того плана было поэтапное закрытие предприятий с устаревшими технологиями. Так, уже к концу третьего квартала 2012 года должны были быть полностью ликвидированы мощности по выпуску более 600 тысяч тонн меди, 260 тыс. тонн алюминия, более 807 тыс. тонн свинца и почти 150 тыс. тонн цинка. Одновременно должна была увеличиваться добыча руд для производства этих цветных металлов с применением новых технологий. Кроме этого, проводилась льготная налоговая политика.

Китай в ближайшее время ожидают новые, серьезные изменения в структуре экономики. В этом единодушно сходятся все аналитики, так или иначе оценивающие экономический потенциал страны.

Сейчас в цветной металлургии Китая занято более 3 миллионов рабочих. Отмечается стремительное развитие отрасли в последнее десятилетие, что подчеркивается развитием технологий и улучшением качества продукции, ликвидацией производств с устаревшими технологиями.

Помимо этого, цветной металл подвергается переработке, возвращается в промышленность в виде новых литых деталей или полуфабрикатов. Система переработки позволяет значительно экономить ресурсы нашей планеты.

Чтобы решить проблему перепроизводства, правительство приняло решение соединить фрагментированные предприятия, укрупнить производство, чтобы

сделать предприятия более эффективными и управляемыми в плане ценообразования. Речь идет о 9 секторах экономики, в числе которых электроника, фармацевтика, сельское хозяйство в промышленных масштабах (не принимая во внимание частные фермерские хозяйства), редкоземельные и -- цветные металлы.

«Общая черта этих индустрий - их масштабность для экономики страны», подчеркивает Чжу Хунжэнь, специалист Министерства Информации и Технологий. «Слияния и реорганизация сделает предприятия более эффективными, оптимизирует структуру, улучшит конкуренцию в ключевых секторах в глобальном масштабе», добавляет эксперт.

Реализация проекта «Одного пояса, одного пути» уже на этапе инфраструктурного строительства поможет решить проблему перепроизводства в отдельных секторах экономики. Согласно данным компании Minsheng Securities, две трети средств, выделенных на проект, будут потрачены на дороги, аэропорты, железные дороги.

Китайские строители и металлурги также сталкиваются трудностями, в частности, производители строительной техники сталкиваются с перенасыщением внутреннего рынка и, следовательно, снижением спроса на продукцию.

Естественно, что участие в строительстве инфраструктурной составляющей проекта «Одного пояса, одного пути» поможет китайским строительным компаниям, а также производителям строительной техники и стальных конструкций в решении проблемы переизбытка мощностей.

Уважаемые радиослушатели, напомним, сегодня мы говорили про цветную металлургию. Китай является крупнейшей в мире страной по производству и потреблению цветных металлов. Напомним, спрос и цены на цветные металлы во многом отражают здоровье экономики как стран-производителей, так и стран-импортеров металлов, а снижение спроса на цветные металлы может означать переизбыток мощностей и сокращение объемов потребления металлов в индустрии.

<http://russian.cri.cn/>

НАИХУДШИЙ СЦЕНАРИЙ ДЛЯ ГОРНОЙ ДОБЫЧИ

01.02.2016

В сентябре 2015 г. глава Glencore Ivan Glasenberg отрицал прогнозы, что медь упадет ниже \$4000/т, называя это «концом света», а глава Rio Tinto Sam Walsh в феврале прошлого года называл падение цен на железную руду до \$30/т «фантастикой».

С тех пор цены на медь упали почти на 20% к \$4300. И хотя в последние дни они поднялись на 1,3% до \$4530, все большее число аналитиков прогнозирует падение ниже \$4000 в ближайшее время. Железная руда упала в цене с более чем \$60/т до уровня ниже \$40 в последние недели, и теперь \$30 стали также в пределах досягаемости. Некоторые аналитики считают, что ЖРС может упасть в этом году до уровня в \$20. Представители Glencore и Rio Tinto отказались от комментариев.

Лидеры мировых сырьевых компаний не ожидали подобного обрушения цен. Теперь некоторые из них сокращают свои дивиденды, урезают миллиарды долговых обязательств и сокращают выпуск на миллионы тонн. Так компания Glencore уже приступила к плану урезать свои долги на \$10 млрд. из почти \$30 млрд., чтобы удовлетворить инвесторов. Также временно остановлена пара нерентабельных африканских медных шахт, что позволит снизить производственные затраты.

Исполнительный директор Freeport McMoRan Richard Adkerson на конференции в Лондоне в октябре прошлого года заявил, что «прошел через ад». Три года назад он предсказывал в интервью The Wall Street Journal, что китайские строительные проекты приведут к «действительно большому спросу на медь», компания вкладывала миллиарды в расширение производства и строительство шахт по всему миру. В новом интервью о потере в четвертом квартале \$4,1 млрд. он отметил, что ожидает восстановления цен, потому что, в отличие от железной руды и угля, огромных запасов меди в мире нет. Он добавил, что активных вложений, как в начале этого десятилетия, не будет, если цены останутся на текущем уровне.

Акции горнодобывающих компаний находятся в свободном падении. В прошлом году, акции Anglo American и Freeport потеряли около 75%, Glencore – 64%, а Rio Tinto и BHP Billiton – более 40%.

Аналитики считают, что на этом проблемы не закончатся, потому что баланс спроса и предложения не в порядке. В период с 2005 по 2014 г. поставки меди подскочили на 36% до 22,5 млн. тонн, по данным ICSG, а годовое потребление меди увеличилось на 38% до 22,9 млн. тонн. Этот рост был обеспечен КНР, в то время как потребление в других странах мира упало, в результате цены сегодня гораздо более чувствительны к любому замедлению темпов роста спроса в этой стране. Импорт меди в Китай упал в 2015 г. на 2,2% до 8,6 млн. т, снижение происходит третий год подряд. Мировые поставки металла выросли на 1,8% в основном из-за увеличения выпуска в Китае на 4%.

Ожидания потребления Китаем огромных объемов меди, железной руды и других сырьевых товаров рухнули не просто потому, что Китай покупает меньше. Одной из причин снижения цен на акции и рыночной стоимости является отсутствие у западных специалистов точных цифр о производстве и потреблении в Китае. Ситуация в Китае ухудшилась, но не известно, насколько все плохо, а отсутствие прозрачности вызывает неопределенность и негативные настроения.

В Societe Generale полагают, что уровень в \$4000 будет потерян и это станет стимулом к большему сокращению производства. Аналитики считают, что текущего сокращения производства недостаточно, чтобы улучшить ситуацию на рынке.

Падение котировок железной руды ударит даже по производителям с низкими издержками, таким как Rio Tinto и BHP. Все более и более вероятно, что компаниям придется последовать примеру Anglo и Glencore, которые уже сократили свои дивиденды, что было немислимым всего несколько месяцев назад.

МЕТАЛЛУРГИЯ ИДЕТ НА ДНО

03.02.2016

Одна из главных опор украинской экономики входит в период спада, по тяжести и рискам значительно превосходящий провал первых двух лет глобального кризиса – конца 2008–начала 2010 годов. Как и в то время, это приведет к свертыванию смежных и вспомогательных производств, существенному сокращению налоговых и валютных поступлений, росту безработицы и дальнейшему обеднению граждан.

В 2015 году, несмотря на войну в Донбассе и ухудшающуюся конъюнктуру мировых рынков, в металлургической отрасли Украины чистый доход от реализации продукции по сравнению с 2014 годом вырос на 14% и составил 194,5 млрд грн. «Однако, поскольку из-за девальвации гривны кредиты сталелитейных компаний были переоценены, все они понесли соответствующие потери из-за курсовой разницы, – поясняют в ПХО «Металлургпром». – Вследствие этого финансовые итоги прошлого года оказались для отечественной металлургии отрицательными». А именно: объем убытков в отрасли по сравнению с 2014 годом увеличился на 31,6% и достиг 31,2 млрд грн.

Общемировые тенденции

Недавно специалисты всемирной ассоциации стали – World Steel Association (WSA) – подвели итоги хозяйственно-финансовой деятельности мировой металлургической отрасли в 2015 году. Прежде всего, они констатировали, что в этот период объем производства металлопродукции в мире впервые с начала глобального кризиса, то есть – с 2009 года, снова стал сокращаться. Так, в 66 странах, подающих соответствующие данные в WSA, было выплавлено на 2,9% меньше стали, чем годом ранее.

Среди ведущих мировых держав, положение дел в которых и послужило толчком к нынешнему кризису, наибольший спад производства металлопродукции произошел в США и Японии. Так, в 2015 году объем выплавки стали в США, занимающих третье место в рейтинге мировых металлопроизводителей, по сравнению с 2014 годом уменьшился на 10,5%, что уже оказалось наихудшим показателем с 2009 года. Однако в декабре, по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, спад еще увеличился – до 16,3%. В Японии, занимающей второе место, по итогам года объем производства стали сократился на 5%. И, наконец, в Европейском Союзе (ЕС) объем выплавки стали уменьшился на 1,8%. При этом в декабре спад достиг уже 8,3%.

Наряду с этим, в 2015 году в фазу рецессии начали входить и развивающиеся страны, которые, – как с осени 2008 года и еще до недавнего времени полагали эксперты, – должны были, наоборот, стать движущей силой выхода мировой экономики из тупика. Так, в Китае, занимающем первое место в рейтинге мировых металлопроизводителей, по итогам года объем выплавки стали сократился на 2,3%, а по итогам декабря – на 5,3%, что оказалось наихудшим результатом с июля 2009 года. В Российской Федерации (РФ), из стран, входящих в десятку крупнейших мировых металлопроизводителей, по итогам

года уровень спада оказался наименьшим – 0,5%, однако по итогам декабря он составил уже 3,3%.

Таким образом, если до недавнего времени проявления глобального кризиса, которым были охвачены, прежде всего, развитые страны, уравнивались интенсивным ростом экономик развитых стран, то, начиная с прошлого года, и они вошли в фазу спада. Более того, если до сих пор тенденция к ухудшению конъюнктуры охватывала лишь рынки металлопродукции, то теперь она распространилась и на рынки металлургического сырья. Как констатируют специалисты аналитического агентства MEPS International Ltd., теперь уже и в странах БРИКС спрос и цены на то и другое неуклонно снижаются. И это окончательно замыкает порочный круг глобального перепроизводства.

Ситуация в Украине

Вполне закономерно, что в 2015 году из-за войны в Донбассе, которая привела к резкому сокращению объемов производства в этом регионе, а также снижения спроса и цен на сталь и металлургическое сырье на мировых рынках, общий объем экспорта всех товаров из Украины по сравнению с 2014 годом уменьшился более чем на 30%. «Суммарное влияние спада объемов производства в двух областях – Донецкой и Луганской – на уровень сокращения общего объема экспорта составило 40,6%», — уточняют в Министерстве экономического развития и торговли Украины (МЭРТ).

При этом объем экспорта собственно металлопродукции уменьшился в натуральном выражении на 15,3%, до 17,1 млн тонн, а в денежном – почти на 40%, до 6,4 млрд долларов. В результате, вероятно, впервые за всю историю независимой Украины основной статьей ее экспорта оказалась не продукция базовых отраслей экономики – металлургии и машиностроения, а продукция сельского хозяйства. Так, страна продала на внешних рынках с/х продукции на 13 млрд долларов, а металлопродукции и продукции машиностроения всего на 8,8 млрд и 4,1 млрд соответственно.

Следует подчеркнуть, что отечественный горно-металлургический комплекс (ГМК) ориентирован преимущественно как раз на внешние рынки и вследствие этого крайне зависим от малейших колебаний конъюнктуры. «В 2015 году из всего объема произведенной в стране металлопродукции на экспорт было отправлено 85,5%, а на внутреннем рынке реализовано всего 14,5%, что вполне соответствует традиционным показателям», — напоминает заместитель генерального директора ПХО «Металлургпром» Николай Абросимов. Из чего следует, что тупиковая ситуация, сложившаяся в мировом ГМК, – в которой из-за свертывания рынков сбыта металлопродукции началось, в свою очередь, критическое снижение цен на сырье, – чревата гибелью для многих, в том числе наиболее устойчивых, украинских компаний.

Именно поэтому 29 января представители предприятий отечественного горно-металлургического комплекса (ГМК) направили в Кабинет министров, МЭРТ, Министерство инфраструктуры и Государственную регуляторную службу Украины ходатайство о введении – как и в ноябре 2008 года – моратория на рост тарифов на грузовые железнодорожные перевозки, а также о снижении портовых сборов и тарифов на перевалку в портах и об установлении соответствия

рентных платежей ценам на железорудное сырье. «Обвал цен на металлопродукцию и металлургическое сырье, а также значительные логистические расходы уже привели к тому, что большинство отечественных экспортеров работает в убыток, — констатировали авторы документа. — При этом дальнейшее ухудшение конъюнктуры мировых рынков и сокращение диапазона возможностей реализации продукции внутри страны неизбежно повлечет за собой сокращение объемов производства, вплоть до полной остановки целых цепочек предприятий».

С целью предотвращения подобного коллапса авторы документа предложили правительству создать постоянную рабочую группу, в состав которой вошли бы представители бизнеса, МЭРТ, Мининфраструктуры и Государственной регуляторной службы. «Она должна будет выработать взвешенную государственную политику, направленную на создание предпосылок для возобновления промышленного роста, который, в свою очередь, обеспечил бы восстановление и рост объемов отчислений в бюджет, а также сохранение и увеличение числа рабочих мест», — резюмируют авторы документа.

Особенности госрегулирования

Примерно в это же время — в середине января — Президент Украины Петр Порошенко заявил о том, что отечественный ГМК больше не входит в число приоритетов украинской экономической политики. «На сегодня приоритетными сферами являются агропромышленный комплекс (АПК), IT-индустрия, энергетика... А металлургия? — Больше нет», — уточнил он. Уже в конце месяца г-н Порошенко, так сказать, отредактировал это заявление, подчеркнув, что металлургия хотя и входит в число приоритетов власти, но является неэффективной, неконкурентоспособной и слишком капиталоемкой.

При этом он особо отметил, что одним из главных новых приоритетов экономической политики государства становится развитие военно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества. «В условиях глобальной дестабилизации спрос на продукцию украинского ВПК, которая на сегодня — к сожалению! — апробирована в боевых условиях, огромен. А потому — инвестиции в эту область являются крайне востребованными и очень полезными», — пояснил он.

Разумеется, в этой связи он не мог не упомянуть о том, что для развития отечественного ВПК нужна как раз металлургическая продукция, преимущественно — высокотехнологичная. «Мы, например, выпускаем бронированные машины для армии, для чего нам нужна металлокерамическая броня, однако ее в Украине не производят», — отметил глава государства. Однако, для появления высокотехнологичной металлургической продукции необходимы инвестиции, а для их появления — обоснованная экономическая политика, а, наконец, для ее появления — правильно определенные приоритеты. А пока этого нет — украинский ГМК, а вместе с ним и большая часть отечественной экономики, будет оставаться заложником общемирового тренда, на сей раз — как никогда неблагоприятного.

<http://kontrakty.ua/>

ЭНЕРГЕТИКА ПО-ПРЕЖНЕМУ РУЛИТ СПРОСОМ НА УРАН.

03.02.2016

Будущее промышленности добычи урана будет в значительной степени зависеть от цены товара и рентабельности урановых рудников, в то время как спрос на уран для ядерных энергетических станций и, потенциально, для ядерных вооружений, остается основным драйвером для урановых товаров.

Об этом говорится в докладе исследовательской группы Северо-Западного университета, специализирующейся на проблемах географии и влияния урановой добычи на окружающую среду, подготовленного под руководством профессора Франка Винде (Frank Winde). Этот доклад был обнародован на симпозиуме, состоявшемся в ноябре 2015 года в южно-африканском городе Kempton Park, расположенном восточнее Йоханнесбурга.

В этом докладе подчеркивается, что при добыче урана должны учитываться не только все затраты и выгоды вплоть до его экспорта, но и те, которые учитывают ее воздействие на окружающую среду и здоровье местных территориальных общин.

«Должны проводиться широкие консультации не только с представителями горной промышленности и науки, но и с местными общинами, на территории которых или в непосредственной близости к которым ведется добыча, обогащение и транспортировка уранового сырья и продуктов его обогащения. Во всех этих аспектах должна быть достигнута полная прозрачность о деталях создания, функционирования и развития уранодобывающих предприятий и используемой ими инфраструктуры со всеми заинтересованными сторонами», утверждает Франк Винде.

Когда обсуждаются вопросы добычи урана, все стороны должны избегать лоббизма, принимая позиции, основанные на системном решении проблем, позволяющем обеспечивать рациональные выводы.

«Стороны, участвующие в проектах добычи, обогащения и глубокой переработки урана, должны представить свои «послужные списки» и научно обоснованные факты, а не полагаться на модели, прогнозы и обещания для обоснования и поддержки своих аргументов. Самое главное, нельзя сбрасывать со счетов долгосрочные расходы, требующиеся для получения краткосрочных выгод от урановых проектов», утверждает Франк Винде.

Глобальный ядерный потенциал генерации ядерной электроэнергии будет расти с нынешних 379 гигаватт (ГВт) до 552 ГВт в 2035 году, что может значительно увеличить спрос на уран, говорится в докладе Всемирной ядерной ассоциации (World Nuclear Association - WNA) по ядерному топливу за 2015 год.

Генеральный директор WNA Агнета Рисинг (Agneta Rising) добавляет, что среднегодовая выработка ядерной электроэнергии в течение ближайшей пятилетки будет расти быстрее, чем среднегодовая выработка за последние 20 лет.

По информации WNA, в настоящее время в мире насчитывается 438 действующих урановых реакторов, 65 реакторов находятся на стадии строительства и монтажа, а еще 165 реакторов находятся в стадии планирования и проектирования.

WNA отмечает, что большинство дополнительного спроса на уран будет исходить от азиатских стран, в том числе, но не ограничиваясь, от Китая и Индии, которые потратят около U\$1,8 млрд. на атомные реакторы для новых электростанций с более низким выбросом углерода.

Ассоциация ядерных энергетиков (Nuclear Energy Association – NEA) заявляет в своем докладе за 2014 год «Уран: Ресурсы, Производство и Спрос», что, если мощности ядерной энергетики будут увеличены с нынешних 399 ГВт до 678 ГВт в 2035 году, тогда спрос на уран вырастет с 59170 тонн металлического урана в 2013 году до уровня в промежутке от 72205 тонн до 122150 тонн к 2035 году.

Инвестиционная холдинговая компания Oakbay Resources & Energy, акции которой котируются на фондовой бирже Йоханнесбурга (JSE), также оптимистично оценивает долгосрочные перспективы урановой промышленности.

«Считается, что спрос на уран будет расти до 266 млн. фунтов к 2030 году, в то время как сейчас он равняется 140 млн. фунтов в год.

Прогнозируется также, что цены на уран в текущем году вырастут на 65%.

А в 2017 году они поднимутся до 85% вследствие ожидаемого увеличения спроса и потенциального дефицита поставок», сказал Варун Гупта (Varun Gupta), генеральный директор Oakbay Resources & Energy, во время посещения в сентябре 2015 года уранового рудника Shiva, расположенного в центре Северо-Западной провинции ЮАР.

Он же пояснил, что спрос на уран до сих пор был обусловлен преимущественно потребностями электроэнергетики, прежде всего, 455 работающих в мире атомных электростанций, а также строящимися (от 45 до 70) по всему миру атомными электростанциями и еще 366 электростанциями, находящимися на разных стадиях планирования или проектирования.

Тем не менее, по оценкам отраслевой консалтинговой компании Mucle Schneider Consulting, базирующейся в Париже, которые приведены в отраслевом сборнике «Статус мировой ядерной промышленности» за 2015 год, мировая атомная энергетика «находится в стагнации».

«391 действующий реактор, - за исключение тех, которые определены как «долгосрочно отключенные,- это на 47 реакторов меньше, чем их было на пике в 2002 году (438 реакторов). В то же время общая установленная мощность атомных реакторов достигла своего пика в 438 ГВт в 2010 году, а после этого она снизилась на 8% до уровня 337 ГВт, который сопоставим с тем уровнем, который в последний раз мы видели два десятилетия назад».

«Годовой объем атомной генерации электроэнергии в 2014 году достиг 2410 тераватт-часов (Terawatt hours - TWh), который является на 2,2% большим, чем в предыдущем году, но на 9,4% ниже исторического пика в 2006 году», говорится в докладе.

Принадлежащий Creamer Media исследовательский канал разместил доклад «Уран-2015», в котором говорится, что, несмотря на то, что произошедшая в 2011 году авария на атомной электростанции, принадлежащей компании Fukushima Daiichi, существенно повлияла на осуществление проектов

строительства атомных электростанций в некоторых странах, атомные реакторы продолжают оставаться ключевой частью глобальной энергетической структуры.

В докладе также говорится, что правительства ряда стран пересмотрели свои ядерные проекты, но в то же время в Китае и Индии прогнозируется их дальнейшее развитие. И даже Япония провела концептуальный рестартинг своих ядерных проектов в целях повышения доверия инвесторов к долгосрочной жизнеспособности своей промышленности ядерной энергетики.

Рынок урана, как ожидается, будет «адекватно обеспеченным» как из первичных, так и из вторичных источников вплоть до 2025 года, при условии, что все действующие месторождения будут разрабатываться или будут введены в промышленную эксплуатацию новые.

Однако после 2015 года, по мнению Всемирной ядерной ассоциации, наличное производство урана будет недостаточным для удовлетворения актуального спроса на ядерную энергию.

Между тем, выступая на урановой площадке Африканского ядерного симпозиума, Миа Пеппер (Mia Pepper), заместитель председателя Института минеральной политики (Mineral Policy Institute), имеющего статус международной организации гражданского общества, заявила, что после катастрофы на ядерной электростанции Фукусима, цена на уран резко снизилась со US\$100 за фунт до US\$25/фунт, а в настоящее время удерживается на уровне около US\$36 за фунт.

Она отметила, что Австралия обладает 35% мировых урановых ресурсов и тремя действующими рудниками. В их число входят рудник Ranger в Северной Территории, а также рудники Olympic Dam и Beverley в Южной Австралии. Остальные урановые рудники были закрыты в связи с низкими ценами на уран.

«Производство урана в Австралии в 2015 году сократилось до объема в 5897 тонн, который является 10-летним минимумом. По данным австралийской исследовательской компании IBIS World «на урановых рудниках работает только 987 человек, которые работают с ежегодным падением производства в 2,4%», заявила Пеппер.

Она также отметила, что котировки акций урановых компаний в 2015 году значительно снизились. В частности, урановая компания Energy Resources of Australia отчиталась за первое полугодие 2015 года убытками в сумме US\$255 млн., включая US\$197 млн. уценки активов, в то время как компания Paladin Energy, работающая в Южной Африке, за весь 2015 год задекларировала убытки в сумме US\$368,8 млн.

«Несколько урановых проектов были отложены или отменены. А планы расширения рудников Ranger и Olympic Dam были приостановлены», акцентировала Пеппер.

Кроме того, она отметила, что местные общины в Австралии все чаще становятся в оппозицию к планам промышленного освоения новых урановых месторождений, в результате чего, например, французская компания Areva вынуждена была отказаться от нескольких потенциальных проектов в этой стране.

«С подобным отношением мы сталкиваемся также в районе города Alice Springs в Северной Территории, где в результате противодействия местной оппозиции урановые компании Cameco и Paladin вынуждены были отказаться от планов развития урановых проектов в регионе», отметила Пеппер.

Здоровье и экологические опасения.

Bruno Chareyron, директор независимой радиационной лаборатории «Комиссия независимых исследований и информации об излучениях» заявил во время своего выступления на Африканском радиационном симпозиуме, что урановые отходы часто являются более радиоактивными, потому что они часто содержат кусочки урановой руды.

«Концентрация урана в горных отвалах вскрышных пород, как правило, может быть в 100 раз выше нормального уровня концентрации урана, который находится в земле».

Кроме того, доктор Дейл Дьюар, профессор департамента семейной медицины университета Саскечевани и член общества сельских врачей Канады, во время своего выступления на симпозиуме отметила, что уран относится к категории тяжелых металлов с широким спектром неблагоприятных для здоровья человека эффектов, начиная от почечной недостаточности и заканчивая снижением роста костей, повреждением дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) народов.

Она объяснила, что поскольку уран обладает химической токсичностью и радиоактивностью, оценки относительно вклада конкретного вида токсичности при воздействии на человека различить очень трудно.

Тем не менее, доктор Дьюар заявила, что последствиями низкого уровня радиоактивности могут быть рак, сокращение жизни, а также трудно заметные изменения в рождаемости или жизнеспособности потомства, доказательства которых были получены путем исследований животных и людей, ставших жертвами Хиросимы и Чернобыля.

«Эти эффекты могут быть отсрочены в течение многих десятилетий или поколений и не обнаруживаются при краткосрочных токсикологических исследованиях», добавила она.

Дьюара отметила, что уран химически токсичен для проксимальных канальцев почек, хотя эти повреждения являются обратимыми, по крайней мере, на ранних стадиях заболевания.

Альмоустафа Альхасен (Almoustapha Alhasen), президент нигерийской неправительственной организации Aghir In'man, во время своего выступления на Африканском радиационном симпозиуме говорил о влиянии добычи урана в Нигере. В частности, о том, что независимая организация компаний Гринпис Африки и другие международные организации регулярно фиксируют, как урановые рудники французской компания Areva и ее горно-обогачительные предприятия подвергали опасности жизнь и здоровье людей, а также окружающую среду в стране.

Нигер является четвертым по величине производителем урана в мире, и еще в 2014 году сохранял позиции крупнейшего в Африке производителя урана.

Производство урана в стране в 2014 году составило 4057 тонн по сравнению с 4518 тоннами в 2013 году.

Французский ядерный энергетический гигант Areva является акционером двух давних уранодобывающих компаний: Socit des Mines de l'Ar (SOMAR) и Compagnie Minire d'Akouta (COMINAK).

Рудники компании SOMAR в регионе Arlit и рудники компании COMINAK в регионе Akouta были созданы в конце 1960-х годов, и все они приближаются к полному исчерпанию ресурсов месторождений и операционного цикла ГОКов.

В 2014 году SOMAR и COMINAK произвели 2331 тонн и 1501 тонн урана соответственно. Правление Areva и правительство Нигера в мае этого же года подписали соглашение о стратегическом партнерстве, в котором, среди прочего, предусмотрено обновление пятилетних горных соглашений с этими компаниями.

Альхасен посетовал, что эксплуатация урановых месторождений в Нигере с 1968 года имела серьезные последствия для окружающей среды, включая истощение грунтовых вод, исчезновение существовавшего растительного покрова, общую деформацию ландшафта с формированием гор из добытых пород, потерю дикой природы и дисперсию рентгенологически зараженного металлолома и материалов в городе Арлите (Arlit).

Он также подчеркнул, что среди шахтеров и членов местных общин урановые заболевания достаточно распространены, среди них преобладают врожденные пороки развития и гинекологические проблемы. Причинами этих заболеваний Альхасен считает загрязнение среды обитания токсичным и радиоактивным ураном.

<http://www.miningweekly.com/>

ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

10.05.16

Нынешняя сложная ситуация на металлорынках требует от мировых производителей значительного секвестра мощностей, на который они идут крайне неохотно. Параллельно в глобальной металлургии усиливается роль электросталеплавильного производства и DRI.

В конце апреля в Брюсселе прошла встреча высокопоставленных представителей более чем 30 стран по вопросу структурной перестройки мировой металлургии. Делегаты правительств 8 из них – США, Канады, Евросоюза, Швейцарии, Турции, Японии, Южной Кореи и Мексики – приняли совместное заявление насчет избыточных мощностей и общепромышленной оптимизации, где говорится, что стороны считают чрезмерные производственные мощности важнейшим вопросом, который нужно решать путем постоянного международного диалога и обеспечением большей прозрачности в отрасли.

По словам авторов заявления, глобальная реструктуризация должна проходить с применением рыночных механизмов, отражающих конкурентные преимущества различных производителей – при отказе от правительственных мер поддержки, способных исказить рыночные условия. В то же время правительства могут сыграть положительную роль в данном процессе через

поддержку закрываемых объектов и помощь увольняемым работникам и местным общинам. Подписанты договорились обмениваться информацией о возможных случаях субсидирования металлоэкспорта и совместно работать над обеспечением закрытия нерентабельных метпредприятий с одновременной поддержкой затрагиваемых местных общин.

Заявители отмечают, что происходящий в последние годы рост числа антидемпинговых и других защитных торговых мер негативно влияет на мировую торговлю, которая довольно медленно восстанавливается после кризиса-2008. Они заверили в своей приверженности правилам ВТО и подчеркнули важность незамедлительных консультаций при возникновении межгосударственных проблем. Вместе с тем, торговый представитель США Майкл Фроман напомнил Китаю о необходимости закрытия излишних мощностей, пригрозив в ином случае новыми торговыми санкциями, а Канада и вовсе объявила о возобновлении действовавших 5 лет назад антидемпинговых пошлин против металлопродукции из КНР.

Представители последней отвергли обвинения, заявив, что для сокращения металлопроизводства делается все возможное, и отказались признать субсидирование металлоэкспорта в Поднебесной. Ее представитель, помощник национального министра торговли Чжан Цзи, констатировал: "В отличие от западных стран, мы предпринимаем реальные меры по стимулированию металлопотребления. Так, в рамках реализуемой программы сноса трущоб и возведения вместо них современного жилья предусмотрено широкое использование стальных конструкций. Сейчас в Китае только 5,6% домов имеет стальные каркасы, и этот показатель планируется довести до 20%, что даст до 20 млн тонн/год дополнительного спроса на сталь".

Китайский вопрос

В феврале Пекин действительно объявил о планах в следующие 5 лет урезать выплавку стали на 100-150 млн тонн (из 803,8 млн тонн в 2015 году) при поддержке центрального правительства и местных администраций. Это рассматривается как часть более широкой программы по устранению индустриального перепроизводства, со снижением инвестиций в промышленность и инфраструктуру. При этом власти обещают не поощрять строительство новых метзаводов. По информации китайского Госсовета, прежде всего будут закрываться небольшие компании – в частности, с домнами менее 400 куб м и конвертерами емкостью менее 30 тонн. Кроме того, будут стимулироваться слияния и поглощения метпредприятий, для оптимизации управления активами и затрат за счет экономии на масштабах. Акцентируется, что поддержку отрасли должен оказать запуск проектов "нового Шелкового пути", которые помогут загрузке металлургии Китая. Нет сомнений, что при реализации этих проектов китайцы постараются максимально привлечь собственных подрядчиков и поставщиков.

В ходе возможной реструктуризации может лишиться работы около 400 тыс. чел., для них предлагаются переквалификация, помощь при трудоустройстве и пособие по безработице. Финансировать эти меры намечено за счет специального госфонда; также правительство предлагает местным властям

продавать земельные участки, где находятся закрываемые заводы, и из получаемых средств оплачивать помощь увольняемым. Для справки, ежегодная производительность черной металлургии КНР – 1,2 млрд тонн стали.

Собственно, закрытие устаревших мощностей шло и раньше, составив в последние 5 лет примерно 90 млн тонн стали. Но вместо них запущено новых производств на 180 млн тонн, сообщает глава Американского института чугуна и стали (AISI) Томас Гибсон-младший. Что касается "свежих" закрытий, то предприятия закрываются, например, в г. Таншань (пров. Хэбэй), который считается неофициальной металлургической "столицей" Поднебесной, обеспечивая приблизительно 25% страновой выплавки стали. В апреле местный частный меткомбинат Qianan Zhayi Steel годовой мощностью 3 млн тонн стали объявил о прекращении работы и увольнении сотрудников. Компания отличалась высоким уровнем загрязнения окружающей среды и нуждалась в дорогостоящей модернизации очистных сооружений. В целом в Хэбэе планируется реструктуризировать или ликвидировать примерно 60% метпредприятий, уменьшив совокупную мощность до 200 млн тонн стали в год.

Впрочем, на фоне весеннего бума мировых металлорынков некоторые китайские метзаводы начали вновь возвращаться в работу, комментирует представитель аналитической группы Metal Bulletin Брайн Левич. Так, в марте вернулся в строй завод Jiangsu Shente Steel ежегодной мощностью около 3 млн тонн стали, а в мае может снова заработать Shanxi Wenshui Haiwei Steel примерно такой же производительности, остановившийся в августе-2015. Поэтому власти того же Хэбэя ввели запрет на рестарт закрытых производств. Пекин и так подвергается сильной критике за то, что продолжает насыщать международные металлорынки недорогим товаром неплохого качества в условиях слабости спроса.

В данном случае, к сожалению китайцев, недовольство конкурентов выражается в активном лоббировании ими закрытия своих внутренних рынков от металла из Китая, что в последние месяцы вылилось в целый ряд расследований и защитных мер в ЕС, Северной Америке, Австралии и др. Поэтому КНР опасается дополнительно "злить" ведущие западные столицы. В этой связи Т.Гибсон-младший уточняет, что избыточные металлургические мощности в Поднебесной намного больше, чем заявленные к секвестру 100-150 млн тонн, и достигают 400 млн тонн стали. Добавим, ведущие китайские метгруппы близки к запуску новых современных сталеплавильных линий примерно на 50 млн т, что дополнительно усугубит проблему.

Не только КНР

В целом же эксперт оценивает чрезмерные производственные мощности глобальной металлургии в 700 млн тонн стали в год – из более чем 2,3 млрд тонн установленной производительности. Более сдержанные оценки говорят о "лишних" 500-570 млн тонн. Притом среднемировая загрузка мощностей в 2015 году упала до 69,7% - с отметки в 73,4% годом ранее. Эта тенденция продолжается не первый год, и цифра-2015 стала новым антирекордом. Б.Левич подтверждает, что проблема не только в Пекине: в той же Европе избыток оценивается не менее чем в 50 млн тонн, что признает и региональная

профильная ассоциация Eurofer – одновременно с призывами к Брюсселю "модернизировать и усилить" противоимпортную защиту европейского металлорынка. Аналитик по ГК Горкем Болака (Евросоюз) обращает внимание, что в данном случае ЕС откровенно проводит политику двойных стандартов, защищая своих металлургов и их чрезмерные мощности – и в то же время требуя их закрытия от китайцев. "Металлопроизводителям Европы не стоит винить Китай во всех своих бедах. Уже в 2013-м, когда импорт из КНР не был столь большой проблемой, количество излишних внутриевропейских мощностей превышало 80 млн тонн, или 30% от их общего объема в регионе. Если потребление будет расти так же медленно, как сейчас, эти мощности будут избыточными еще много лет, и логично возникает вопрос об их оптимизации", - считает он.

По словам главы World Steel Association (WSA) Вольфганга Эдера, являющегося также гендиректором австрийской меткомпании Voestalpine, металлургам Евросоюза придется вдвое урезать свои мощности в ближайшие 15 лет, что неизбежно и обусловлено международными трендами: "Необходимо ужаться в размерах, чтобы сохранить конкурентоспособность. Защитные меры улучшают обстановку в краткосрочном плане, но никак не помогут в решении основных проблем, начиная с неприемлемо высокой себестоимости. Справиться с этим не представляется возможным даже в долгосрочной перспективе". Отметим, в ЕС насчитывается более 500 метпредприятий совокупной годовой производительностью 200-210 млн тонн.

И все же в прошлом году спрос на металлопродукцию в Европе вырос на 1%. А вот в глобальном масштабе зафиксировано сокращение на 1,3% до 1520,3 млн тонн. Дальнейшие прогнозы тоже не слишком оптимистичны: в 2016-м WSA ожидает снижения потребления проката на 0,8% до 1488 млн тонн, а в 2017-м оно может восстановиться на 0,4% до 1494 млн тонн – благодаря европейцам и странам-членам НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле, включает Канаду, США и Мексику). На таком фоне не только европейские, но и американские метхолдинги неохотно идут на вывод мощностей. Этим занялся, среди прочего, ArcelorMittal, остановивший 1 из 2 станов горячей прокатки на комбинате Indiana Harbor (США). Это крупнейший актив корпорации в Штатах производительностью более 8,6 млн тонн/год. Б.Левич прогнозирует, что ArcelorMittal продолжит закрывать мощности в Америке и Евросоюзе.

Обновленческие тренды

Кроме ухода от перепроизводства, принципиальной мировой тенденцией, конечно же, является технологическое обновление, направленное на уменьшение издержек, повышение конкурентоспособности и доходности (последнее достигается в т.ч. за счет инвестиций в "IV передел", т.е. в продукты с максимальной добавленной стоимостью – повышенного качества, с различными покрытиями и добавками). При этом в последние 20 лет в большинстве индустриальных стран планеты завершился очередной макроэтап технико-технологической модернизации меткомпаний, связанный с переходом к непрерывной разливке стали, внепечной обработке, процессам микролегирования, говорит Г.Болака. Тем не менее, в отрасли продолжают

появляться и осваиваться новые технологии, скажем, прокатка тонкого рулона на мини-заводах. Вообще, роль мини-МЗ постепенно растет, хотя этот рост существенно сдерживается общей слабостью международного металлорынка, наблюдаемой в последние годы. Однако лидерство остается за интегрированными комбинатами, которые действуют в государствах с емким внутренним спросом и чаще всего слабо зависят от конкретных месторождений сырья.

В критической ситуации, подобной сегодняшней, у интегрированных производств есть существенный запас прочности – это, капитал, уже вложенный в развитие и тем самым избавляющий от потребности в новых капиталовложениях, продолжает эксперт. С другой стороны, технологические возможности повышения производственной эффективности на предприятиях полного цикла ограничены, т.к. достигнутые параметры удельных затрат уже близки к предельным даже с учетом достаточно низких цен на сырьевые материалы. Поэтому в среднесрочной перспективе доля доменного производства будет постепенно ослабевать в пользу электросталеплавильного, а также технологий с привлечением продуктов прямого восстановления железа.

Аналитики сходятся во мнении, что металлургия на базе вторичного сырья (лома) имеет значительными преимуществами относительно металлургии полного цикла, в т.ч. это отсутствие затрат на добычу и переработку природного сырья. Главный же ограничитель развития вторичной металлургии – ресурсы вторичных металлов; вне зависимости от активности заготовки лома его потенциальный объем определяется интенсивностью воспроизводства основных фондов. Это уже привело к поступательному сужению базы ломосбора в экс-СССР, где темпы ввода новых объектов невелики даже в сравнительно "успешных" странах (Россия). И все-таки электросталь уже заняла примерно 50% в металлургии мира; эта доля будет понемногу расти, в т.ч. за счет применения металлизированного сырья наряду с ломом.

Действительно, согласно Б.Левич, выплавка стали на базе прямовосстановленного железа (англ. DRI) представляет из себя вполне перспективную альтернативу. По его словам, в настоящее время эффективность DRI-технологий выше, чем при подготовке сырья на большинстве активов с традиционным доменно-сталеплавильным переделом. Продукция прямого восстановления по качеству металла (содержанию примесей) во много раз превосходит лом и чугун. К недостаткам же данной технологии относятся повышенная энергоемкость, поэтому в DRI изготавливается в первую очередь в государствах, богатых энергоресурсами.

Все эти тренды будут развиваться в течение десятков лет, постепенно меняя облик отрасли в глобальном масштабе. Задача Украины в этой связи – хотя бы сократить отставание от общей динамики и завершить тот технологический макропереход (к непрерывной разливке стали и пр.), который западные державы закончили еще 20-25 лет назад, резюмирует Г.Болака. Пока же в нашей стране продолжают действовать устаревшие мощности, которые не позволяют называть отечественную черную металлургию в полной мере современной и соответствующей актуальным рыночным вызовам. <http://minprom.ua/>

МЕТАЛЛУРГИЯ КАЗАХСТАНА: ИНВЕСТИЦИИ В СЫРЬЁ ПАДАЮТ, В ПРОИЗВОДСТВО - РАСТУТ

14 августа 2016

В первом полугодии 2016 года инвестиции в добычу металлических руд составили 151,8 млрд тенге, а в переработку 155 млрд тенге, сообщает energyprom.kz. Основные факторы снижения инвестиций в добычу металлов: падение цен, потеря рынков сбыта из-за замедления темпов экономического роста в основных странах – торговых партнерах РК. Несмотря на снижение цен на металлы, инвестиции в обработку и производство готовых изделий выросли на 3% (155 млрд тг) и на 75% (4 млрд тг), соответственно.

Инвестиции в основной капитал по отраслям промышленности. 1 полугодие тг за кг				
	2016	2015	Рост за год	% доля в
Промышленность	1 732	1 478	17,2%	100%
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1 158	940	23,2%	67%
Добыча металлических руд	152	176	-13,7%	9%
Обработывающая промышленность	384	289	32,6%	22%
Металлургическая промышленность	155	151	2,8%	9%
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4	3	75,3%	0,3%

Источник: КС МНЭ РК

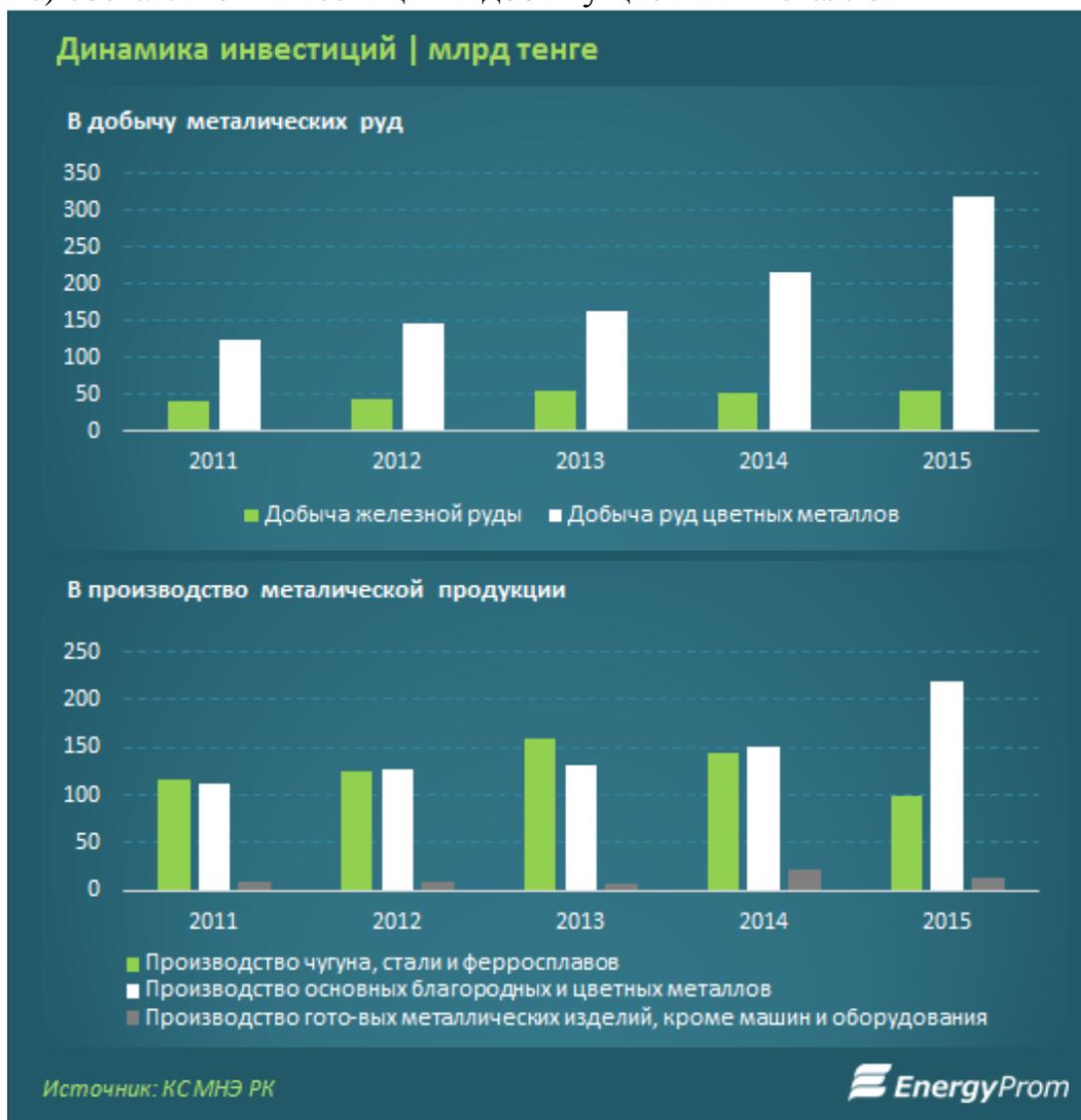
EnergyProm

Структура инвестиций за 1П 2016 остается неизменной. В добычу металлических руд вложено 54% собственных средств и 45% заемных средств. При этом 93% заемных средств являются иностранными. В металлургическую промышленность вложено 37% собственных и 61% заемных средств, 94% заемных средств иностранные. Доля собственных средств в производстве готовых металлических изделий 89% и 11% кредиты иностранных банков.

Инвестиции в добычу металлических руд за последние годы стремительно росли за счет инвестиций в добычу цветных металлов. За 2015 год инвестиции в

добычу выросли на 43% и составили 374 млрд тенге, 85% которых (319 млрд тенге) составляют инвестиции в добычу цветных металлов.

Объемы инвестиций в промышленную металлургию в 2015 году составили 332 млрд тг, что на 3% больше чем в предыдущем году. Темпы роста инвестиций в производство сохраняются за счет высокой инвестиционной привлекательности золота. В 2015 году доля инвестиций в производство благородных металлов выросла до 66% (218 млрд тг) с 47% (150 млрд тг) в 2014 году. Инвестиции в производство готовой металлургической продукции в 2015 году сократились на 40% до 13 млрд тенге.

Несмотря на падение мировых цен на металлы, объем производства металлов в 2015 году вырос на 11% до 2 140 млрд тенге, в том числе производство в черной металлургии вырос на 2% до 774 млрд тенге, производство благородных и цветных металлов выросло на 20% до 1 360 млрд тенге. Добыча в 2015 году металлических руд сократились на 15% до 740 млрд тенге, в том числе добыча железной руды сократилась на 39% и цветных металлов на 6%.

В структуре объемов добычи металлических руд наибольшие доли приходятся на Актюбинскую область 25% (204 млрд тенге), ЮКО 25% (181 млрд тенге) и Костанайскую область 20% (143 млрд тенге). Лидирующими регионами в производстве металлов и металлической продукции являются Карагандинская область - 35% (751 млрд тенге), ВКО - 24% (515 млрд тенге) и Павлодарская область - 21% (440 млрд тенге).

Структура рынков металлургии по регионам. 2015 год | млрд тг

	Добыча металлических руд		Металлургическая промышленность	
	всего	доля	всего	доля
Казахстан	740	100%	2 140	100%
Актюбинская	204	28%	107	5%
Карагандинская	42	6%	751	35%
Костанайская	143	19%	41	2%
Павлодарская	15	2%	440	21%
ЮКО	181	24%	40	2%
ВКО	73	10%	515	24%
Остальные регионы	82	11%	235	11%

Источник: КС МНЭ РК

EnergyProm

Основные полезные ископаемые Казахстана тонн			
	Балансовые запасы	Место в мире (по запасам)	Место в мире (по содержанию в руде)
железная руда	18 600 000 000	6	7
марганцевая руда	635 200 000	4	10
хромовая руда	382 700 000	2	1
бокситы	365 400 000	12	н/д
свинец	17 200 000	5	41
цинк	39 800 000	5	40
медь	39 300 000	12	63
титан	24 100 000	10	15
вольфрам	2 100 000	1	25
золото	2 232,6	15	2
серебро	53 204	4	31
олово	69 300	10	23
уран	1 600 000	2	н/д

Источник: АГМП

<https://radiotochka.kz>